

ОБЛАКА

24.03.2015

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Одной из задач уголовно-исполнительного законодательства является оказание осужденным помощи в социальной адаптации. В каждом исправительном учреждении работают социальные работники, которые помогают им восстанавливать семейные связи, гражданство, паспорт, решать жилищные и другие проблемы. Однако у тех, кто не первый раз отбывает наказание в виде лишения свободы, проблем бывает слишком много, мотивация для их разрешения часто слишком слаба, а веры в то, что можно изменить свою жизнь к лучшему, не хватает. Сказываются возраст, годы и сроки, проведенные в атмосфере закрытых учреждений, в постоянном общении с теми, у кого жизнь не слишком удалась или вовсе поломана - семейные связи и навыки самостоятельного решения жизненных проблем утрачены или так и не были сформированы, у кого-то наступила необратимая социальная дезадаптация...

Помочь осужденным с многолетним тюремным стажем восстановить свой личный и социальный ресурс далеко не просто, и усилий воспитательной, социальной и психологических служб учреждения часто оказывается недостаточно. Помочь в сложном процессе ресоциализации заключенных могут люди, приходящие в колонию извне - не по долгу службы, а по зову сердца.

Уже стало обычным говорить, что тюрьма должна быть открытой не только для общественного контроля, но и для представителей гражданского общества, желающих помочь осужденным преодолеть трудности социальной адаптации. А также содействовать сотрудникам исправительных колоний, которые этим занимаются в силу своих служебных обязанностей. Примеры, когда гражданские активисты регулярно посещают с этой целью колонии, пока еще редки, и каждый из них по-своему уникален.

Вот уже четвертый год Татьяна Анатольевна Ермакова, жительница небольшого рабочего поселка Ардатов Нижегородской области, приходит в женскую колонию, расположенную в этом же поселке. Ходит она туда регулярно, как на работу, хотя сама она не является сотрудником колонии, а представляет местную общественную организацию. Это само по себе уже необычно, поскольку взаимодействие между учреждениями уголовно-исполнительной системы и общественностью зачастую ограничивается редкими, эпизодическими визитами в рамках отдельных культурных мероприятий. Этот же пример – совсем другого рода. В своем интервью нашей радиопередаче Татьяна Ермакова рассказала, с чего все началось, и чем именно она занимается.

Четвертый год идет с января месяца. Три года назад на Рождество я пришла в колонию первый раз. Ко мне подошел отец Михаил, ему представили меня как бывшего учителя, у которого закрыли школу, и на тот момент я оказывалась безработной, и он предложил мне поработать в колонии с женщинами. В общем-то я так никогда не работала, в таких местах, поэтому, ну, он говорит, давайте попробуем, что получится. Круг задач мне был представлен – выявлять какие-то проблемы, по мере возможности, на «Сретенье». То есть, это общественная организация, представителям которой я являюсь. И, по мере возможности, оказывать какую-то помощь.

Ардатовская организация «Сретенье», созданная иереем Знаменского собора отцом Михаилом Резиным, до этого многие годы занималась несовершеннолетними правонарушителями, помогая им до и после освобождения из местной колонии для малолетних. Когда три года назад воспитательную колонию преобразовали в женскую, «Сретенье» начало работу по социальному сопровождению осужденных женщин. Возможности этой маленькой поселковой организации, конечно, очень ограничены, а проблем у этой категории женщин много. Продолжает Татьяна Ермакова:

У нас особо-то полномочий нет, чтобы мы какие-то проблемы решали – там через адвокатов или что, но по мере возможности оказываем материальную помощь – приходит там, например, нет на счету денег свидетельство о рождении выкупить, такие вот небольшие суммы. Оказываем материальную помощь лекарствами, гигиеническими средствами, одеждой, обувью для осужденных. 3/ Ежегодно, два раза в год, это у нас и на Рождество, и на Пасху, женщинам дарятся подарки в колонии. Представляете, наверное, что значит на 420 человек собрать подарки – гигиенические средства, какие-то сладкие подарки. Помимо этого ежемесячная помощь, по необходимости, по потребности. Это и письменные принадлежности, это и одежда и обувь на освобождение. То есть, что в наших силах.

Часто женщинам бывает нужна даже не материальная помощь, а внимание постороннего человека или его содействие в восстановлении связей со своими детьми. Иногда матери, лишённые родительских прав, начинают задумываться о том, что они потеряли, только после того, как оказываются в местах заключения. Их можно осуждать, но задача общественного социального работника не в этом, а в том, чтобы дать такой матери и ее ребенку еще один шанс.

Поэтому по мере возможности мы встречаемся и в воскресных школах на занятиях с женщинами, которые приходят туда. И если у кого-то какие-то проблемы появляются в семье – приходят, пробуют пообщаться, поговорить какая помощь нужна. Отправляем иногда и посылки их детям в семьи, по возможности. Звоним в семьи, если матери лишены родительских прав, общаемся с детьми, общаемся с приемными ... родителями по возможности.

Такие просьбы не всегда удается исполнить. Лишение родительских прав это отнюдь не формальность, и влечет за собой серьезные правовые последствия. Поэтому иногда при попытке установления телефонного контакта с приемной семьей возникают вполне понятные сложности.

Допустим, вот просит меня женщина позвонить в семью приемных родителей, где находится ее ребенок. А мне оттуда могут запросто сказать – а вы кто, а вы зачем? Когда начинаешь объяснять... Был у меня один такой случай, где ребенок попал не в православную семью, а в семью, ну, скажем, с другим уклоном. Ну и они отказались со мной беседовать, о ребенке отказались разговаривать. Такое бывает. Тем более, материям, лишённым родительских прав никто и не обязан предоставлять никаких сведений.

При храме в колонии работает воскресная школа, которую посещают как все желающие так и те, кто хочет поговорить с социальным работником из «Сретенья». Сотрудничество, которое установилось между этой общественной организацией и Ардатовской женской колонией плодотворно и взаимовыгодно. Особенно тесное взаимодействие налажено с социальным отделом. Рассказывает Татьяна Ермакова:

Мы работаем вплотную с соцотделом колонии. Если у женщин появляется какая-то проблема, им нужна помощь, я прихожу в соцотдел, общаемся с ними. Они уже мне непосредственно озвучивают проблему и я просто приглашаю этого человека в воскресную школу, где человек может чувствовать себя более расслабленно. Более доверительные отношения...

Чаще всего в «Сретенье» обращаются женщины, которые готовятся к освобождению. В прошлом году, например, организация обеспечила вещами и обувью 70 освободившихся женщин. Одежда бывает очень нужна – у кого-то изменились размеры за годы, проведенные в заключении, кто-то арестован был летом, а освобождается зимой, и нет родственников, чтобы прислали нужные вещи по сезону. Так или иначе, каждой женщине хочется выйти из колонии прилично одетой. Да и неизвестно как сложится на первых порах жизнь на свободе – удастся ли найти работу и зарабатывать столько, чтобы обеспечивать себя всем необходимым.

Кроме тех женщин, кому вскоре предстоит освободиться, обращаются за помощью и те, у кого совсем нет материальной поддержки извне. А таких в этой колонии, по оценкам Татьяны Ермаковой, большинство.

У некоторых же людей, которые находятся в нашей колонии, у них нет помощи извне вообще никакой. То есть потеряны контакт с семьями, либо семьи вообще нет. Потому что в нашей колонии же находятся женщины, рецидив у которых, и у многих практически нет связи с родственниками. Это две трети колонии это абсолютно точно, что нет связи с родственниками никакой. То есть извне поддержки у них нет и поэтому некоторым приходится очень и очень тяжело. Обращаются и за шампунем, и за мылом, и за зубной пастой. Часто за конвертами, тетрадами, ручками.

Сейчас, по словам осужденных разных колоний, значительно выросли цены в колонийских магазинах. Соответственно, выросла доля заключенных, которые не имеют возможности, как раньше, покупать товары первой необходимости. Особенно, если нет работы, с которой тоже стало труднее. И это сказывается не только на материальном, но и на моральном состоянии осужденных. Продолжает социальный работник Ардатовской организации «Сретенье» Татьяна Ермакова:

Сейчас это очень и очень тяжело. Насколько я знаю из общения с женщинами, особенно, с православными женщинами, с которыми мне больше приходится общаться по ходу своей работы, потому что все равно идут больше православные люди, которые немного верующие, какие-то более заинтересованные... хотя приходят и другие люди. И из общения с ними я делаю такой вывод, что в отрядах, конечно, очень тяжелая обстановка именно в моральном отношении, что целыми днями бездельничать это очень тяжело. Это очень тяжело. Я не вижу такого, чтобы занимали чем-то их особо – какие-то задания давали... ну, вот организовывали... масленицу проводили, концерты проводят. Это да. Ну, это же опять какая-то небольшая группа людей этим занимается.

Работа по содействию социальной адаптации женщин, проводимая общественной организацией «Сретенье», имеет разные цели и задачи, но в основном она направлена на то, чтобы мотивировать неоднократно судимых женщин на самостоятельное решение своих социальных проблем задолго до того, как наступает момент освобождения. В этом ей помогает партнерская организация из Москвы - «Центр содействия реформе уголовного правосудия». Их сотрудничество началось еще более двух десятков лет назад и в своем роде тоже уникально. Совместными усилиями эти две общественные организации – одна московская, другая – из маленького рабочего поселка Ардатов Нижегородской области, делают общее дело – организуют и проводят общественное социальное сопровождение осужденных женщин. Помогая им вернуться на волю с бОльшей уверенностью в своих силах, с бОльшей готовностью к новой жизни, морально и материально, они реализуют свою веру в человека и исполняют свой гражданский долг.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет